

„Советский артист“, 1962, 26 августа

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

«О балете разговаривать нельзя, — говорит Дж. Баланчин, — на балет надо смотреть и получать эстетическое наслаждение».

Нет, о балете не только можно, но и должно говорить, так как мы считаем балет равноправным видом искусства и нас не могут не волновать пути его развития.

Смотря концерты (именно концерты, а не балетные спектакли) американской труппы «Нью-Йорк Сити Балет», невольно сравнива-

тистов являются недостаточно выразительные руки.

Вызывают восхищение невероятная выносливость и работоспособность этого коллектива.

Короче — это хорошая труппа, и у нее есть чему поучиться.

Но, говоря об исполнительском мастерстве артистов «Нью-Йорк Сити Балет», нельзя не сказать о творческих позициях этой труппы, которое во многом определяет главный художественный руководи-

Его постановки — это сложный, хотя профессионально и интересный набор движений, лишенный определенного содержания, под какую бы музыку Дж. Баланчин ни ставил, будь то музыка В. Моцарта, М. Равеля, П. Чайковского и др.

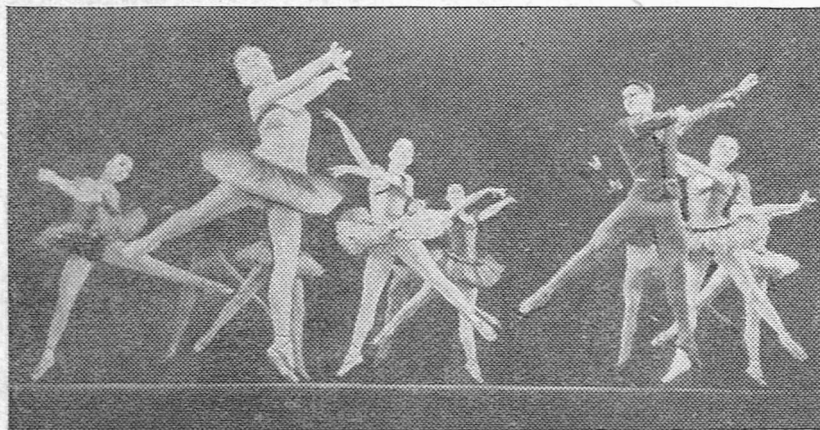
Но ведь музыка — это не только музыкальный и ритмический рисунок, который балетмейстер стремится отанцовывать. В музыке заложено гораздо больше: она имеет определенное содержание, отражает миропонимание композитора, в ней выражаются самые разнообразные мысли и чувства.

Представим себе набор красивых, мастерски составленных слов. Будет ли это поэзией? Нет. Нужна мысль, идея. Также и в балете. Поэтому, уходя с концерта «Нью-Йорк Сити Балет», испытываешь чувство неудовлетворенности. Слишком много механики, пусть хорошей и интересной: механика эта поражает, но... не волнует. И невольно задаешь себе вопрос — а нужна ли индивидуальность исполнителя в таких танцах, актерская выразительность? Не обязательно. В танцах этой труппы нужна техника и только техника.

Таково общее впечатление от концертов. Нас не устраивает «чистое искусство». Балет — это не только «цветы, поэзия, красота», не зрелище, показывающее лишь красоту человеческого тела и его движений (как это хочет доказать «Нью-Йорк Сити Балет»).

Человек достоин того, чтобы воспевать прежде всего его разум, всю многообразную гамму страстей, дум, мироощущение. Лишить балет содержания, сделать его безыдейным — значит лишить его основного признака искусства — отображать действительность в художественных образах. И какими бы блестящими средствами ни доказывалось обратное, в этом, в главном наши взгляды на искусство расходятся.

Ю. ГЕРБЕР.

НА СНИМКЕ: сцена из «Вариаций» в исполнении артистов «Нью-Йорк Сити Балет».

ешь его с нашим советским балетным искусством, с балетом Большого театра в частности, стараешься определить, в чем его сильные и слабые стороны.

Конечно, нельзя не признать высокого профессионального мастерства американских артистов, их острой техники, чистоты исполнения сложных, виртуозных комбинаций, разнообразия женского танца. К сожалению, мужчины, обладающие хорошей классической формой и незаурядной техникой, танцуют в слишком «нежной» манере. Их танец в большинстве лишен мужественной динамики, небогат разнообразием движений, нет и больших развернутых вариаций. Пожалуй, слабым местом у американских ар-

тель балета Дж. Баланчин и с которыми в принципе мы никак не можем согласиться (кстати, хорошо, что «Советский артист» познакомил нас с его творческой судьбой и взглядами).

Дж. Баланчин — очень интересный балетмейстер, обладающий большой фантазией в сочинении танцевальных комбинаций. Его постановки отличаются исключительной музыкальностью. Он старается сохранить классические традиции танца, но также довольно широко использует и современные приемы хореографического искусства. Дж. Баланчин считает себя сторонником «чистого искусства», и это находит свое отражение в большинстве его постановок.